

ДЖЕЙД ПРЕСЛИ
СПИСОК
ТЕНЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

П73

Jade Presley

THE NEVER LIST

This edition is published by arrangement with Alliance Rights
Agency c/o Entangled Publishing, LLC

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Пресли, Джейд.

П73 Список теней: [роман] / Джейд Пресли; пер. с англ.
Ю. Корнейчук. — Москва: Издательство АСТ, 2026. —
544 с. — (BUZZ).

ISBN 978-5-17-181271-3

Четыре правителя. Чудовища в коронах. Опасные и могущественные. Все их внимание обращено на меня.

Я не планировала участвовать в Отборе. Я пришла за правдой о пропавшей сестре и была готова на все. Соблазнить и манипулировать — проще простого.

Пытаясь выжить, я не учла лишь одного: их магию, их взгляды и то, как принцы произносят мое имя, словно я уже принадлежу им.

Каждый из них хочет сломать меня по-своему, а вместе они способны лишить меня всего.

Одна девушка, четыре принца и наслаждение острое как лезвие.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2025 by Jade Presley
All rights reserved

© Ю. Корнейчук, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-181271-3

Для тех,
кто часто затрудняется в выборе
любимого книжного персонажа.
Не беспокойтесь,
здесь вам не нужно выбирать.
Любить их всех —
это нормально.

«Список теней» — это обжигающее романтическое фэнтези, которое заставит вас забыть обо всем на свете. И «обжигающее» — это не просто про пикантность, а про настоящий взрыв чувств, захватывающий дух. Дворцовые тайны и интриги, страсть и четыре великолепных принца, каждый из которых сможет покорить ваше сердце.

Но в этом произведении также присутствуют сцены сексуального характера, в которых участвуют два или более партнера по взаимному согласию. Кроме того, затрагиваются темы бедности, сексуальных домогательств, утраты близких, исчезновений, смертей, насилия и пыток. Некоторые могут найти эти элементы неприемлемыми.

Дорогие читатели, особенно те, кто может быть чувствителен к этим темам, если тема пугает вас и вы боитесь заглянуть за грань, то, возможно, это произведение не для вас.

Глава 1

Райли

— Я мог бы арестовать тебя за то, как ты одета, — раздается за моей спиной знакомый властный голос, от которого по спине пробегают мурашки. Я замираю на середине мостовой из булыжника, только что пройдя границу города Лист-и-Коготь, в котором мне строго запрещено появляться. — Ты ведь это знаешь, Райли, правда?

Я ощущаю его приближение еще до касания, как будто ледяной поток скользит по моим венам. Попытка избежать его прикосновения приведет лишь к проблемам, а этой ночью они мне совершенно ни к чему.

Тернер крепко сжимает мой локоть и тянет меня за угол простой каменной таверны, стоящей в узком пустынном переулке. Мое сердце бешено колотится в груди. Он загнал меня в угол, а из-за празднования внутри нас никто даже не услышит. И если только кто-нибудь не решит свернуть в переулок, чтобы справиться нужду, то я останусь с ним один на один.

— Я... — Я опускаю взгляд на фиолетово-зеленое платье-футляр, позаимствованное у моей лучшей подруги Айви. Несмотря на простоту материалов из города Кедр-и-Шелк, оно выглядит элегантно. Платье достаточно длинное, чтобы скрыть мои туфли, покрытые пе-

плом. Как человек родом из Пепельных земель, представитель низшего класса в Люматисте, я обязана носить одежду, соответствующую своему положению, и не могу пересекать границы городов. Однако если бы я надела свою привычную одежду — коричневые изношенные хлопковые брюки и тунику, — я бы сильно выделялась среди местных жителей. Поэтому я решила, что платье Айви будет более безопасным вариантом. Но, похоже, ошиблась.

— В какие неприятности ты ввязываешься сегодня? — Тернер загоняет меня все дальше в переулок.

Форма королевской стражи плотно обтягивает его коренастую фигуру, и создается впечатление, будто мундир вот-вот разорвется по швам. Выражение круглого лица с самодовольной ухмылкой делает Тернера человеком, которого я боюсь уже полгода.

Поначалу все было иначе. Он был лишь забавным развлечением. Обольстить королевского стражника — непростая задача для бедной вроде меня, и он показался мне надежным союзником. Королевские стражи — это сила, поддерживающая порядок на улицах и исполняющая приказы королей. Благодаря связи с Тернером я даже пару раз избежала тюрьмы, но вскоре поняла, кто он на самом деле и каковы его методы: он любит применять силу, наказывать и запугивать. С тех пор он использует свою власть надо мной как оружие.

— Я ни во что не ввязываюсь, — отвечаю я, стараясь говорить максимально невинным голосом.

Почему именно он сегодня патрулирует границу? Ведь эта ночь — мой единственный шанс найти сестру. Мои действия и так могут привести к серьезным последствиям, вплоть до ареста или чего-то более печального — смертной казни. У меня нет времени на разговоры.

— В это трудно поверить, — произносит он, прижимая меня к стене таверны. Я замираю и делаю глубокий вдох, надевая маску безразличия. В голове мелькает

мысль, что ему нравится, когда я веду себя глупо. Ему по душе, когда я притворяюсь, будто едва могу связать два слова и одно из этих слов — «да».

Он извлекает свой короткий меч из ножен и направляет острие к моей шее. Я с огромным трудом сдерживаю дрожь, пытаюсь не отступить, когда вижу этот проклятый клинок, которым он угрожал мне бесчисленное количество раз.

— Я не намерена создавать никаких проблем, — снова уверяю его я.

— Тогда зачем пепельнорожденная надела что-то подобное? — Он слегка касается кончиком меча тонкой ткани моего платья.

Поймав в таком виде, Тернер имеет полное право арестовать меня или выслать из страны. В очередной раз я испытываю гнев по отношению к королям, которые много веков назад провели границы на карте, лишив людей, родившихся по другую сторону тех прав, которые по умолчанию принадлежат богатым.

— Ты ведь не думаешь о том, чтобы попытаться пасть на Отбор, правда? — спрашивает он.

Я улыбаюсь так широко, что у меня сводит скулы, и медленно провожу пальцами по рукояти его меча.

— Думаешь, я настолько глупа, чтобы пойти на это?

— Надеюсь, что нет. Ведь именно это погубило твою сестру.

Я медленно моргаю. На самом деле, в моей голове царит пустота. Я не вытаскиваю клинок, не направляю его на Тернера, хотя это было бы так просто, да и мне хотелось бы посмотреть, как ему это понравится. И конечно, не озвучиваю то, что рвется наружу: моя сестра не мертва. Она не может быть мертва. Это ложь.

— Подожди, — хрипло смеется он. — Скажи мне, что тебе не досталось ни одного приглашения и ты считаешь, что это, — он проводит кончиком меча по моему корсажу, — одежда членов королевской семьи?

Я снова моргаю и добавляю бессмысленный смешок, чтобы выглядеть более убедительно.

— Люди из Пепельных земель никогда не получали приглашения, — говорю я, указывая на стену позади себя, откуда доносятся звуки музыки и веселья. — Таверна. Бармены по вечерам угощают девушек бесплатными напитками. Я просто хочу провести время с друзьями, — добавляю я, надув губы. — Можно мне сегодня повеселиться, Тернер? — Меня тошнит от необходимости вести себя подобным образом в надежде, что он отпустит меня. В любой другой вечер я бы рискнула, попытавшись вырваться, но сейчас у меня нет на это времени. Скоро начнется Отбор.

Тернер хохочет так громко, что слюна попадает мне на щеку. У меня дергается глаз, но я не отступаю. Мне нужно поскорее добраться до Айви, и у меня нет времени на пустые сцены, особенно на драку. Он может повредить мне лицо, а сегодня вечером я должна выглядеть безупречно. Никаких следов пепла, грязи? и, конечно, никаких синяков.

— На что только не идут пепельнорожденные ради выпивки, — говорит он, с трудом сдерживая смех. Его взгляд снова скользит по моему телу, и я ощущаю, как по коже пробегают мурашки.

Я ему не принадлежу! Я не его собственность, и меня выворачивает от мысли, что когда-то я позволила ему оказаться между моих ног. Меня тошнит оттого, что когда-то я верила в его благородство и доброту. Он — змея, скрывающаяся под маской, готовая нанести удар в самый неожиданный момент.

— Думаю, на этот раз я тебя отпущу, — наконец произносит он, отступая, и я жадно хватаю ртом воздух.

Тернер резко дергает меня за запястье, причиняя боль, и прижимает к стене. Его меч с грохотом ударяется о камень прямо перед моим лицом. Мне стоит огромного усилия сдержать бурлящую внутри ярость.

Легко было бы вызвать порыв ветра и отшвырнуть его в противоположную стену. Я могла бы вырубить его и сбежать. Но тогда он узнает мой секрет.

— При одном условии, — говорит он, и я отвечаю ему улыбкой. Это моя единственная защита. Единственное, что мешает ему увидеть правду за моей ложью. — Я хочу, чтобы мы встретились, когда ты закончишь с этими бесплатными напитками, — продолжает Тернер. — Я никогда не спал с тобой, когда ты была пьяна, — добавляет он с усмешкой. — Готов поспорить, это весело.

Кислота обжигает горло, а щеки болят оттого, что я заставляю себя улыбаться.

— В полночь, — цежу я, сжимая кулаки, хотя в глубине души кричу «нет» снова и снова. Я хочу заставить его остановиться. Хочу сказать, что больше не могу это терпеть. Он не имеет права угрожать мне арестом, если я отказываюсь спать с ним. Но он найдет способ использовать это как предлог, чтобы схватить меня и запереть нас обоих в камере. Я не могу позволить себе такой риск. У меня есть только один шанс.

— Полночь, — повторяет он, убирая меч в ножны и отпуская мое запястье. Кровь приливает к нему так быстро, что кожу на мгновение обжигает. — Прямо здесь, — указывает он на переулок и делает шаг назад. Я иду к краю прохода так быстро, как могу. — Не опаздывай, — кричит он мне вслед. — Ты знаешь, что случится, если это произойдет.

Мои руки дрожат, когда я оглядываюсь через плечо, кивая ему. Я не опоздаю, меня здесь не будет. Если мне повезет, я узнаю, что случилось с моей сестрой. А если не повезет? Тогда Тернер будет наименьшей из моих проблем.

Глава 2

Райм

Я врываюсь в комнату Айви и с грохотом захлопываю за собой дверь, словно Тернер гнался за мной до самого порога. Это не так, но будь он проклят за то, что так сильно меня напугал.

Я потираю ноющее запястье и глубоко дышу, пытаюсь унять дрожь в руках.

— Что случилось? — с широко раскрытыми глазами спрашивает Айви и бросается ко мне через всю комнату.

— Тернер, — произношу я, и ей этого достаточно. Мои друзья хорошо знают историю наших отношений.

— Придурок, — рычит она, глядя на свежие фиолетовые следы от его пальцев на моем запястье.

— Я в порядке, — говорю я ей. — Мне просто нужно побыть одной.

Айви кивает, пристально глядя на меня, и глубоко вдыхает. Мы дышим вместе, пока я не успокаиваюсь.

— Лучше? — спрашивает она.

— Лучше, — вздыхаю я. — Какое счастье, что Тернер не арестовал меня, когда поймал на границе.

— Надеюсь, это знак, что богини сегодня на твоей стороне, — улыбается мне Айви. — А у нас все готово. Хочешь взглянуть?

— Да, конечно, — отвечаю я, чувствуя, как напряжение покидает мое тело. Отвлекись — вот что мне сейчас необходимо. А затем сосредоточиться. Ведь Айви права: сегодня вечером мне жизненно необходимо, чтобы богини были на моей стороне. — Лейси еще не пришла?

— Нет, у тебя будет время принять ванну до того, как она принесет остальные вещи, — смеется Айви. — Но сначала...

Она ведет меня через комнату, и мы останавливаемся у небольшого туалетного столика. Я с изумлением открываю рот, увидев перед собой одинаковые приглашения, выполненные изящным золотым шрифтом, с красивой иллюстрацией замысловатой маски.

*Короли Люматиста
приглашают Вас на Церемонию Отбора.*

По прибытии во дворец Вам нужно обменять приглашение на пропускную брошь, символизирующую контракт между Вами и Легендами Хаоса.

Участвывая в Отборе, Вы даете свое восторженное согласие на интимную связь с одной или всеми четырьмя Легендами, если Вас выберут в качестве их пары.

Если условия Вас не устраивают, оставьте брошь у ворот и наслаждайтесь праздником.

— Восторженное согласие, — нараспев произносит Айви.

Я провожу пальцами по приглашению, ощущая его плотную текстуру. Переворачиваю его снова и снова,

любуюсь золотисто-черными чернилами, мерцающими в свете ламп. Оно выглядит роскошным, словно короли добавили в него звездную пыль. Возможно, так и было — с их-то властью и богатством.

— Ну, так ты собираешься дать свое «восторженное согласие»? — с усмешкой спрашивает Айви, поливая около дюжины растений, заполняющих ее небольшую гостиную. Я кладу приглашение на туалетный столик и улыбаюсь.

— Конечно, — отвечаю я с изрядной долей сарказма, чтобы рассмешить ее. — Кто бы не захотел переспать с четырьмя мужчинами одновременно?

Я продолжаю поддразнивать ее, хотя внутри меня бушует правда. Уже не раз я задумывалась о возможности соблюдения контракта и позволяла фантазии разыграться. Эта идея меня не пугает. Скорее, меня привлекает ее запретность. Но все это — лишь безобидные грезы, которые я позволяю себе наяву.

— Но это не просто мужчины, — говорит Айви, вздрагивая и переходя к следующему растению. — Это Легенды Хаоса, полубоги и королевские принцы Люматиста. Ты позволишь им поступать с тобой так, как им вздумается?

— Да ладно тебе, — снова поддразниваю я. — Тебе ведь тоже было бы интересно, разве нет?

Я прикусываю губу, и мои мысли уносятся прочь от реальности, оставляя за бортом то, что стоит на кону сегодня вечером, — моя жизнь и жизнь моей сестры. Думать об этом гораздо легче, чем обо всем остальном. Раньше я видела только изображения Легенд и королей на плакатах в Пепельных землях. Они были созданы для того, чтобы мы помнили, кому нужно поклоняться. Королевский художник запечатлел на своих полотнах образы суровых мужчин с таинственными улыбками и живыми глазами. Могущественных существ, способных заставить сердца биться чаще, а колени — дрожать.

Четверо одновременно... Теплая дрожь пробегает по моей коже.

— Между любопытством и саморазрушением существует тонкая грань, — говорит Айви, возвращая меня к реальности. — Ты ведь слышала сплетни? Буквально на прошлой неделе я узнала историю о Мечтателе. Он сбросил человека с самого высокого здания в Рубиновых владениях за кражу в одной из своих любимых лавок. Стражи утверждают, что он подбрасывал его и ловил снова и снова, пока к его жестокому развлечению не присоединились другие Легенды. — Айви содрогается. — Разум искажал реальность этого человека, показывая ему только самые мрачные страхи, а Кошмар усиливал эмоции, делая их созвучными этим видениям.

Я с трудом сглатываю.

— Я тоже об этом слышала. Говорят, Игрок едва не утопил его в заполненной водой сфере, которой управлял.

— Видишь? — говорит Айви, прижимая лейку к груди. — Нельзя переступать грань между любопытством и саморазрушением. И не забывай, что все знают об игровой комнате Кошмара. Говорят, ему нравится приковывать женщин на несколько дней и играть с ним, когда ему этого хочется.

В моем сознании возникает образ: я в оковах, и моя единственная цель — быть использованной для наслаждения. Социальные различия исчезают, когда ты обнажена. При этой мысли внутри меня вспыхивает жар, но я быстро его гашу. Возможно, когда-нибудь я найду человека, который подарит мне чувство защищенности и восхищения. С ним я смогу быть понятой, но и уязвимой одновременно. Я смогу ему довериться, смогу раскрыться полностью. Глупая мечта, от которой я не могу отказаться. Добавьте ее к списку желаний, которым не суждено сбыться.

Айви подходит, останавливается рядом со мной и бросает взгляд на приглашения, лежащие на туалет-

ном столике. В ее глазах читается гордость. Я обращаю внимание на свое приглашение, которое по содержанию и оформлению полностью идентично ее, настоящему.

— Это одна из твоих лучших работ, Айви.

Она улыбается мне и пожимает плечами, протягивая руку к стрелиции, которая поникла в горшке. Красные ногти Айви блестят на свету, когда она касается цветка. Растение оживает, словно делает глубокий вдох, и его неоново-оранжевые лепестки начинают светиться ярче, возвращаясь к жизни.

— На мой взгляд, это одна из моих лучших работ. Но ты же знаешь, как я люблю комплименты, так что, пожалуйста, продолжай.

Я улыбаюсь, глядя на Айви. Ее увлечение подделками — лишь маска, за которой скрывается нечто большее. Моя подруга наделена силой богини. Даром, которого не должно быть ни у нее, ни у меня и из-за которого нас могут арестовать, если кто-то за пределами нашего узкого круга узнает об этом. Но, думаю, именно это и стало причиной нашего знакомства.

Я познакомилась с Айви, когда была ребенком. Однажды я пересекла границу Пепельных земель и проникла в Лист-и-Коготь. Я отчаянно хотела вдохнуть воздух, который не оставлял бы привкуса пыли на языке. Моя сестра Эрин предупреждала о рисках, но я не могла больше терпеть. Работа в шахтах сводила с ума, и я была готова рискнуть всем ради перемен. Даже если бы меня поймали стражники и бросили в тюрьму, это было бы лучше, чем продолжать жить так, как я жила. В тот момент я была поглощена жаждой новых впечатлений. Хотела вырваться из повседневной рутины и увидеть что-то яркое, что-то, что могло бы изменить мою жизнь. И вот я это получила.

Я спустилась в маленькую уединенную долину и увидела девочку моего возраста, окруженную полевыми цветами. Когда я остановилась у деревьев, показа-

лось, что меня заметили, но девочка даже не взглянула в мою сторону. Цветы вокруг расцветали с невероятной скоростью, словно подчиняясь неведомой силе. Помню, как она изумленно распахнула глаза, услышав мой возглас, и как мгновенно вскочила, готовясь отразить любую атаку, если бы я попыталась выдать ее секрет. Но девочка даже не догадывалась, что у меня тоже есть тайна. Мы обе были демисами — потомками тех, кого много веков назад возлюбили богини, но кто утратил благосклонность королей.

В те времена каждый из демисов правил своими землями, как сейчас это делают короли и Легенды. Но мирная эпоха быстро кончилась, когда между демисами разгорелась ожесточенная борьба. Вскоре они стали известны только кровопролитием и жадностью, разращенные силами, данными им богинями. Прежде чем какая-либо из противоборствующих сторон успела осуществить свои планы, короли и богини сплотились, утвердив свое безраздельное господство над Люматистом. Объединенная сила богинь и их королей оказалась непреодолимой для демисов. Большинство мятежников погибли, но некоторым была дарована жизнь. Их фамилии были внесены в Список теней, что лишало их потомков возможности занимать высокие посты. Со временем дар в их роду стал угасать, его проявления становились все более редкими и случайными, через поколение или два. Так произошло со мной, Айви и Лейси. У всех троих обнаружилась сила, которую родители, не владеющие магией, смогли сохранить в секрете, ведь магические отметины не проявлялись на нашей коже до десяти лет.

С годами Список теней значительно расширился и стал включать всех, кого подозревали в государственной измене или считали угрозой для королей. Когда все королевство стремится к благородному статусу, которым правители кичатся перед своими подданными,